

Театр

Заметки режиссера

СЛУШАТЬ ВРЕМЯ

1 ОКТЯБРЯ В ТЕАТРЕ ИМЕНИ Н. ОХЛОПКОВА ОТКРЫВАЕТСЯ 130-й СЕЗОН

Раз и навсегда арзаелись мне в память среди прочих прекрасных высказываний о театре глубокие слова М. И. Кнебель: «Неудачу дано пережить каждому, но одна судьба не состоит только из удач и успехов. Неудача не разрушительна для искусства. Но измена художника самому себе, человеческим и художественным своим принципам — это действительно разрушает и человека, и его дело».

Заглушить в себе внутреннее чутье, которое из потока плас базовично выбирает ту единственную, что звучит в унисон с своими собственными ощущениями сегодняшней действительности, — значит, изменить себе. Произведение может быть проникнуто парфосом утверждения, или, напротив, отрицания. В нем может содержаться концентрат положительных явлений и черт бытия, а может быть запечатлен и целый спектр негативных ее сторон. И то, и другое имеет право на внимание художника. Беспорочно суетливая попытка скрупулезно взвешивать процентное соотношение того и другого из-за опасения «как бы чего не перевернуть», убежден, что у режиссера театра есть лишь один надежный компас в определении верности избранной позиции — совесть художника, гражданина. Важно самому себе честно ответить на вопрос: во имя чего берешься за ту или иную пьесу? Можно ведь и недостатки бичевать из соображений вполне конъюнктурных.

Достоинство подлинного искусства не приемлет таких соображений. Сегодня нравственные законы нашего общества формулируются как никогда четко и ясно: люди хотят мира, доброты, чуждости, честности, откровенности. Они жаждут живых контактов, общения друг с другом. И театр есть одно из могучих средств для удовлетворения этих челове-

ческих потребностей и эмоций. Он способен объединить людей, и они вместе, спонтанно, без усилий, наслаждаются на одну волну, соединенные радостью или болью, общим сочувствием, со-размышлением.

Это драгоценный для художника миг. Чтобы достичь его, необходимо точное знание проблем, волнующих зрителя, важно не обмануть доверия пришедших в театр людей, готовых стать единомышленниками актера и режиссера в их глубоких и серьезных раздумьях о современности. Если зрители остались равнодушными, значит, вступую потрачены все усилия. Они могут простить несовершенство постановки и актерской игры, но при условии подлинной заинтересованности и неангажированной эволюционности и открытости разговора со зрителем. Почувствовав высоту и благородство цели, зритель всегда пойдет за театром...

Постоянно помнить об этой главной миссии, не размещивать ее на более легкие задачи — вот о чем думается на пороге нового, 130 сезона. Дата круглая, заставляющая оглянуться хотя бы на ближайшую, прожитые в этом театре годы.

Если говорить коротко, то в активе минувшего театрального десятилетия состоялись гастроли в Москве, ставшие своеобразным творческим отчетом, наладившись плодотворные контакты с коллегами из Германской Демократической Республики, приведшие к постановке «Фауста» на иркутской сцене и «Грозня в Карл-Маркс-Штаде. С полной отдачей сил охлопковцы работали над такими пьесами, как «Макбет», «Материнское поле», «Задский князьин Волконской», «Интервью в Бузнос-Айрасе», «Деньги для Марии», «Мамаша Кураж», «Мы, нижеподписавшиеся».

Большое удовлетворение при-

нес тот факт, что на нашей сцене нашли воплощение и получили добрый отклик зрителя пьесы ведущих советских драматургов, поднимающие животрепещущие темы современности: «Характерный», «Старший сын», «Гнездо глухаря»,

«Старый дом». Совсем недавно выпущены «Синие кони на красной траве», «Пучинная», «Продвеец дождя», «Провинциальные анекдоты», «Ретро».

Совершенно естественно, что на этом пути есть и обретения, и потери. Если говорить о последних, то нас особенно беспокоят взаимоотношения с русской классикой. Наш театр за последние годы несколько раз делал попытку поставить Чехова, Островского, Горького. Надо со всей откровенностью признать, что лавров это нам пока не приносит. Обидно. Но коллектив театра намерен продолжать поиски

«ключа» к этой неисчерпаемой кладовой духовных ценностей.

В то же время мы отдаем себе отчет, насколько острой остается для нашего коллектива проблема актерского мастерства. Она актуальна сейчас для всего советского театра. Об этом говорили на недавнем совещании театральных деятелей в Москве, где ведущие режиссеры страны с тревогой обсуждали состояние актерского цеха. Да и дискуссии на страницах центральных газет свидетельствуют о том же.

Сегодня в советском театре намечается крутой поворот к проблеме актера. Обращение к человеку, к глубинам его психологии все чаще заставляет режиссера вместо увлечения постановочными приемами сосредоточить свое внимание на исполнителе роли как основном выразителе эстетических и гражданских идей. Отсюда и резкий рост требований к мастерству, к творческому росту актера. Актер становится ценен, прежде всего, как личность. В конце-концов, режиссеру «умереть в актерской», может быть, не так уж и сложно. Но сначала надо родиться в нем! А можно ли рассчитывать на это, если актер, овладев в той или иной степени чисто профессиональными навыками, обрета даже известное мастерство, не выработал собственного мировоззрения, способности к личной проповеди, к глубокому прочтению роли? Ведь что грехатить: немного, и сожаление мы можем перечислить сегодня акты терских работ, которые стали бы этапными в жизни Иркутского театра им. Охлопкова. Они есть, безусловно, и зритель по праву их выделяет. Это А. Крюков — Макбет, Л. Тамриева — Толгой, А. Шаланов — в роли Ленина, Т. Олейник — мамаша Кураж, Т. Хрулева — Маргарита, В. Венгер — Ниточкин, А. Тишин — Чмутин, А. Рыбакова — Роза Александровна в «Ретро». Проблема роста актерского мастерства заставляет пристально глядеться в тех, кто составляет ступень нашего театра. Она наполовину состоит из молодежи, которой мы уже сейчас доверяем ответственные роли. Можно смело заявить, что смена растет достойная, надежная, с хорошими творческими задатками. А во что они

разовьются, зависит и от художественного руководства театра, но в большей мере, подчеркиваю это особо, от самих молодых актеров, от степени их требовательности к себе.

В новом сезоне работа предстоит большая. Первой его премьерой будет трагическая повесть «Живи и помни» В. Распутина в постановке дебютанта нашей сцены А. Ищанко. Сейчас коллектив репетирует одновременно два спектакля. Это «Ромео и Джульетта» У. Шекспира и «Воспоминание» А. Арбузова. В портфеле театра — произведения русской и советской классики, современная драматургия, зарубежная пьеса.

Планируем пригласить на постановку «Закона вечности» Н. Думбадзе творческую бригаду из Грузинской ССР. Обязательно продолжим свои контакты с театром города-побратима Карл-Маркс-Штаде. Вынашиваем мечту показать свои спектакли в Монгольской Народной Республике.

После успешных летних гастролей в Чите и Улан-Уде нас ждут новые интересные маршруты. Это Воронеж, Орел и Белгород, а в недалеком будущем — и Ленинград.

Масштабность планов и замыслов, осознание нерешенных задач подстегивает, рождает атмосферу неуспокоенности, единственно возможную для творческого коллектива. Ибо нет, с моей точки зрения, ничего страшнее и вреднее в искусстве, чем ощущение благополучия. Пастернак в свое время сказал о Фальстафе: «При такой толщине тяжело думать». Чувство благополучия для художника — та же «толщина»...

Думая о завтрашнем дне театра, о его художественном потенциале, в предстоящем сезоне мы хотим устроить в верхнем фойе «малую сцену». Пусть это и добавит новые хлопоты коллективу, зато, надеемся, принесет радость зрителю.

Слушать время и правдиво отвечать на его вопросы — такой мне видится главная задача театра сегодня.

Г. ЖЕЗМЕР,

главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР и Каз. ССР.

